

КУЛЬТУРА МИРА

Том 11. Выпуск 2.

(№ 31)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 номера в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 4,5

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултурсаева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжиева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 11. Issue 2.

(№ 31)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

4 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Актуальные вопросы науки и культуры

<i>Йослен Арриохас Орсини</i> Омар Годинес – Художник – Творец.....	10
<i>Верещагин и Марти: встреча по ту сторону огня и смерти</i>	17

Политология

<i>Юдин В.И.</i> Рецензия на монографию С.В. Бирюкова « <i>Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы</i> »....	28
---	----

Культурология

<i>Ултургашева Н.Д., Рызбаева (Калкина) Айсулу Альбертовна</i> Дом-музей А.Г. Калкина как объект культурно-исторического наследия....	36
--	----

<i>Сафарова Т.В.</i> Отражение славянских мифологических воззрений в русских народных сказках (на примере образов животных).....	43
--	----

<i>Костицын С.С.</i> История развития частных музеев в России до Октябрьской революции 1917 года.....	58
---	----

Аннотации	63
Авторы	71

Contents

Topical issues of science and culture

<i>Joslen Arriojas Orsini</i> Omar Godines - Artist - Creator.....	10
<i>Vereshchagin and Marty: a meeting on the other side of fire and death</i>	17

Political science

<i>Yudin V.I.</i> Review of the monograph by S.V. Biryukov “ <i>Ethnopolitics and nation-building: historical experience and modern approaches</i> ”	28
--	----

Culturology

<i>Ulturgasheva N.D., Ryzbayeva (Kalkina) Aisulu Albertovna</i> A.G. Kalkin House-Museum as an object of cultural and historical heritage.....	36
--	----

<i>Safarova T.V.</i> Reflection of Slavic mythological views in Russian folk tales (on the example of animal characters).....	43
---	----

<i>Kostitsyn S.S.</i> The history of the development of private museums in Russia before the 1917 Revolution.....	58
---	----

Abstracts	68
------------------------	----

Authors	72
----------------------	----

*Topical issues of science
and culture*

*Актуальные вопросы науки
и культуры*

Йослен Арриохас Орсини
Художник, скульптор, Венесуэла.

Перевод:
Ставрова Мария

Омар Годинес – Художник – Творец*

Это не искусствоведческая критика художника в обычном понимании, она ведется из другого пространства – пространства художественного Творения. Именно поэтому я называю это критикой человека - творца, а не просто критикой художника.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совершенно очевидно, что творчество Омара Годинеса достигло зрелости, его произведения несут в себе безусловный монументальный образ. Они вправе находиться в лучших музеях, галереях и коллекциях мира.

Я считаю, что Омар открывает новую главу в универсальном искусстве, создав новое искусство – лирический импрессионизм.

Для того, чтобы открыть реальный вклад Омара в универсальное искусство, мне понадобились годы, хотя я всегда это предчувствовал. Я не раз пытался подступить к его работам, но понимал, что еще не настал момент истины, мне необходимо было сделать еще несколько шагов в

---

* © Йослен Арриохас Орсини, 2023.

© Перевод: Ставрова Мария, 2023.

Омар Годинес – Художник – Творец

жизни, чтобы увидеть их в себе. Я всегда считал, что настоящий искусствовед должен быть един с художником, в правомерности этого принципа я смог, благодаря Богу, убедиться, встретившись с универсальным и истинно творческим искусством. Подобно тому, как я увидел свои шаги в Омаре Годинесе, уверен, скоро он увидит свои во мне, Омар - великий творец. Это - признание нашему другу, скромному парню из Гаваны, художнику мира, не только моей супруги и меня, но и его многочисленных друзей, художников, которые знают, что он достоин этого признания при жизни.

Работа Омара как художника, нашла свое признание, теперь настало время, чтобы мир открыл и признал реальный масштаб его творчества.

ЛИРИЧЕСКИЙ ИМПРЕССИОНИЗМ

К произведениям Омара можно применить бесчисленное множество определений, и все они будут правомерны, что происходит, когда мы имеем дело с работами универсального значения. Однако, для того, чтобы найти ключ к его творчеству, мне потребовалась помощь, намного превышающая мои возможности, и она неожиданно пришла из глубины моего существа в виде четкой фразы: ЛИРИЧЕСКИЙ ИМПРЕССИОНИЗМ. Поначалу она вызвала у меня возражение, мне всегда претило навешивать ярлыки на искусство, поскольку я считаю творчество свободным – в противном случае, оно является всего лишь выдумкой, но в глубине души я знал, что пришло время дать определение искусству Омара.

Я снова обратился к его творчеству и смог увидеть, вернее, признать, что свет, который искали импрессионисты вовне, воздействуя на объекты мимолетными мазками кисти, Омар находил в самой сути предметов для того, чтобы уже оттуда воздействовать своими удивительными красками - часто размытыми, грязными или чистыми в при-

сущей ему тонко поэтической гармоничной манере на дух, на душу человека - больше, чем на его «искусственный» глаз. Противоречивость уродливого и прекрасного, сладкого и горького, зловонного и благоуханного растворяется в пластической лирике Омара, достигающей истинного состояния равновесия человеческого существа. В своем лирическом импрессионизме, помимо прочего, Омар прорывает с эстетическими парадигмами, сложившимися в обществе со времен Древней Греции. Его поэтический лиризм проявляется в атмосферной прозрачности, которая пронизывает его картины, этот теплый и энергичный свет, который в равновесии и гармонии исходит из внутренней вселенной каждого произведения, проходя сквозь его невесомые образы, как приглушенный и интенсивный свет, относит нас к нашим корням, к доисторическому искусству, ведет нас к поиску нового человека, наших истинных единых истоков, чтобы в итоге встретиться с нашим исконным существом.

С необычайным упорством и, возможно сам того не осознавая, Омар всегда стремился и был верен, невзирая на соблазны, школе доисторического искусства. В стремлении передать в своих образах и красках связь человек - вселенная, он прибегает к языческим, религиозным, концептуальным и эмоциональным символам, дабы прейдя символику, прийти к той архаичной атмосфере, которая омывает все его картины: в его работах можно услышать звучание флейты, дерева, ракушки, а то и самого древнего камня. В картинах Омара свет подчиняется поэзии, которая воспевает страдание человека, которое как бы стремится завладеть сценой, но художник превращает символы в оптимистичные образы, в гармонию и равновесие вселенной. Страдание в Работы Омара освобождает нас от иллюзий и указывает нам возвращение во вселенную, к новому человеку без тягот, без Креста. Вот почему его работы будут актуальны во все времена.

Лирический импрессионизм Омара Годинеса открывает возможности для нового течения в изобразительном искусстве, которое подспудно уже присутствует в творчестве многих современных художников, у которых есть стремление, преодолев себя (вину, страдание, все иллюзорное), через символ в прозрачном поэтическом образе прийти к новому человеку, новому человечеству, новой вселенной.

Представляем вам новое искусство: Лирический импрессионизм.

Йослен Арриохас Орсини

Художник, скульптор, Венесуэла.

Перевод:

Ставрова Мария

Омар Годинес – Художник – Творец

Аннотация. Это не искусствоведческая критика художника в обычном понимании, она ведется из другого пространства – пространства художественного Творения. Именно поэтому я называю это критикой человека - творца, а не просто критикой художника.

Ключевые слова: искусство, художник, творец, образительное искусство, культура.

Ioslen Arriojas Orsini

Artist, sculptor, Venezuela.

Translation:

Stavrova Maria

Omar Godines - Artist - Creator

Abstract. This is not an art criticism of an artist in the usual sense, it is conducted from another space - the space of artistic Creation. That is why I call it criticism of the person - the creator, and not just criticism of the artist.

Key words: art, artist, creator, visual arts, culture.

Й. Арриохаса Орсини

Й. Арриохаса Орсини

Верещагин и Марти: встреча по ту сторону огня и смерти*

**Выступление П.В. Тулаева 27 января 2023 года
на «круглом столе» в Центральном доме учёных
по случаю 170-летия Хосе Марти***

Выражаю благодарность организаторам сегодняшней встречи за приглашение принять в ней участие и сделать содержательный доклад. Помимо общей причины у меня две дополнительные мотивации. Первая, это то, что я, профессиональный испанист, проработавший 10 лет в ИЛА АН СССР и занимавшийся в том числе Кубой, с удовольствием возвращусь к кубинской теме после 30-летнего перерыва. Вторая, то что мой давний коллега, выдающийся писатель-журналист, дипломат и востоковед Л.М. Дёмин подарил с автографом в далёком 1991 году свой замечательный альбом-биографию «С мольбертом по земному шару. Мир глазами В.В. Верещагина».

Тема «Верещагин и Марти» – не новая, неоднократно обсуждалась и освещалась на страницах печати. Её досконально изучил кубинский дипломат и писатель: Блас Набель Перес Камехо, автор нескольких книг и десятков статей. Как известно, Верещагин был на Кубе три раза, написал там около 60 художественных работ различного формата, а Хосе Марти посвятил творчеству русского художника большую и яркую публикацию. Всё это давно стало достоянием науки и культуры.

И тем не менее, сегодня, в условиях современной войны и вызовов XXI века, тема «Верещагин и Марти» снова звучит актуально, поворачивается новыми гранями. Куба

---

* © Верещагин и Марти: встреча по ту сторону огня и смерти, 2023.

и Россия вновь подтверждают своё стратегическое партнерство в условиях гегемонизма США и вооруженной агрессии НАТО.

Чтобы выйти за пределы общих фраз, комплиментов и дипломатических реплик, рассмотрим отношения Верещагина и Марти в историческом контексте с учётом хроники событий.

Итак, сентябрь 1888 года. Из консервативной России эпохи императора Александра III в США периода правления демократа Гровера Кливленда приезжает выдающийся и знаменитый уже к тому времени художник-баталист Василий Васильевич Верещагин, путешественник, объехавший полмира. На его грандиозной и успешной выставке в Нью-Йорке, где было представлено около 200 художественных работ, включая знаменитые полотна и малоизвестные эскизы, среди тысяч восхищенных посетителей оказался Хосе Марти, талантливый, опытный и тоже известный к тому времени кубинский писатель-журналист, корреспондент нескольких испаноязычных газет. Знаменитости не были знакомы и не были подобны друг другу. Один – невозмутимый богатырь с созерцательным, христианским мировоззрением, другой – страстный публицист, революционер-демократ. Первый – воплощение Севера, с его внешней холодностью, рассудительностью, второй – дитя знойного юга, огонь и страсть. Разница в возрасте на 11 лет тоже имела значение, тем более, что на Западе раньше вызревали либеральные и революционные идеи.

Хосе Марти был в восторге от выставки картин Верещагина, и написал в начале 1889 года для аргентинской газеты «La Nación» блестящий, по-философски глубокий, очерк, достойный серьёзного анализа. Он заслуженно стал классическим текстом и уже сегодня цитировался неоднократно. Сравнительно большая статья, написанная ярким, образным языком в стиле раннего модернизма, содержит

яркую характеристику самого художника, даёт обзор его великолепных полотен, где автор размышляет как философ и эстет.

Статного славянина и бородатого великана – Верещагина кубинец сравнивает с Геркулесом, но при этом описывает, как Сфинкса. У него орлиный взгляд, хищный нос, крепкие челюсти, а ещё у него «кровавые крылья и когти, как камень». Исполину тесно передвигаться в изящном французском плаще, и кажется, что «под фраком он носит панцырь». Хотя по стилю художник – новатор, «он – сама патриархальность, живой камень, с наивной и возвышенной душой». «Светом горят глаза русского, глаза, в которых отражается Восток и пламень».

Действительно, именно восточная экзотика более всего поразила сердца зрителей: пышная процессия в Джайпуре, мраморный мавзолей Тамерлана, раскаленная солнцем Палестина, прохладные пещеры Кавказа, величественные горы Тибета, и десятки характерных этнических персонажей: от горделивого эмира Самарканда до набожных еврейских раввинов. А для американцев Россия, с её мужиками в лаптях, бабами в пёстрых платках и дымящимися самоварами, – тоже Восток.

Для Хосе Марти Россия – нечто гораздо большее, чем экзотика. Поэту и писателю, знакомому с творчеством Пушкина, она видится, как нечто загадочное, великое и могучее, эпическое по своему размаху. По его мнению, русский характер противоречиво совмещает два начала: первобытное и завоевательное. Из-за этого архетипа «царевич здесь похож на мужика, князь на извозчика, а дворец, где льётся шампанское, напоминает избу, где глушат водку». И всё из-за того, что в глубине сердца нет внутренней свободы. В царской России «горе тому, кто открыто, во всеуслышание призывает милость к падшим», и голос таких правдивых писателей, как Толстой, звучит вызовом существующему строю.

Кубинец, хорошо знакомый с классической и современной живописью, искренне восхищён мастерством художника, чья уверенная кисть «подобна сабле»; он восторгается его наблюдательностью и точностью, свежестью стиля и светом ярких красок. Такое искусство, «возвышенное и сокрушительное, приходит из неведомых и неукротимых тайников души». Однако главное для Марти – не форма, не внешняя сторона, а содержание, смысл, глубина. «Сначала справедливость, а потом искусство!» – вот лозунг революционера, желающего разжечь пламя свободы с помощью муз. И кубинец находит у Верещагина эту справедливость, которая делает его картины священными. Именно этим эпитетом поэт завершает своё эссе: «Толпа спешит поглядеть *священные* картины».

Чем обусловлена такая высокая оценка живописи Верещагина? Думаю, что она связана с вечной проблемой жертвенной смерти, с темой народного подвига и героическими страницами истории, «написанными кровью» под Бородино, под Плевной, под Шипке и где бы то ни было: «Вот генерал с опущенной головой словно готовится к последнему причастию; мундир небрежно накинут у него на плечи, у ног его лежит только что скончавшийся солдат с землистым лицом. А рядом другой мертвец с зеленым лицом, подобрав под себя ноги и широко раскинув руки, смеется жутким предсмертным смехом. А вот солдат, осторожно, как друга, поддерживает раненую ногу, уложенную в шину. Другой солдат поддерживает повисшую плетью руку. Еще один, стиснув зубы, тщетно пытается встать, а кругом груды солдатских ранцев, котелки, разбитые винтовки. Оставшиеся в живых курят, лежа среди мертвецов и раненых». «И единственные стражи, которые караулят этих мертвецов (это уже в другой картине), – телеграфные столбы, необычайно красноречивые в этом безмолвии. А единственными друзьями убитых солдат можно считать воронов, сидящих на их телах и одежде».

По мнению Марти, русский художник, со свойственным ему нарочитым спокойствием, находит величие там, «где царит одинокая смерть, там, где человек уже перестал страдать», а кубинскому революционеру хотелось бы видеть нечто большее, чем созерцание. Они оба смотрят смерти в лицо, но видят её по-разному. Один – взывает к жалости, другой – к призывает к восстанию. Один говорит: «Вот – смерть. Memento mori». Другой: «Да, смерть! Viva la Muerte!»

Верещагин был на Кубе три раза, в 1901 году – дважды и один раз в 1902 году. Между той самой, незабываемой, выставкой в Нью-Йорке и поездками на Кубу прошло более десятка лет, бездна событий. Не могу сказать, «пропасть», потому что эти события связаны невидимыми нитями.

Хосе Марти, с юных лет стремившийся к защите человеческого достоинства, к свободе выражения личности и независимости своей Родины, основал в 1892 году Кубинскую революционную партию. Одним из её печатных органов стала газета «Patria», превратившаяся в мобильный штаб сторонников радикальных действий. 24 февраля 1895 года Хосе Марти возглавил национально-революционное восстание кубинцев против испанского колониализма, чья программа вскоре была изложена в знаменитом «Манифесте Монте-Кристи». Однако, идейному вдохновителю повстанцев не удалось увидеть плоды своей многолетней борьбы. 19 мая того же года он героически погиб в своём первом бою за освобождение Родины. В 1898 состоялась Испано-американская война, в ходе которой янки перехватили инициативу у революционеров и захватили Кубу, принадлежавшую с XVI века королевству Испания.

Чем занимался в это время Верещагин? После возвращения из Америки художник почти 50-летнего возраста, находящийся в зените славы и материального благополучия, решает по-новому обустроить свою личную жизнь.

Он подаёт на развод и начинает совместную жизнь с пианисткой Лидией Андреевской, которая музыкально сопровождала выставки художника (её нежную, томную и негромкую музыку, доносившуюся из-за gobеленов, трижды упоминает в своём очерке о Верещагине наблюдательный Марти). Василий Васильевич покупает в аренду большой участок земли и по собственным эскизам строит дом для новой семьи, с большой мастерской и хозяйственными пристройками.

В 1894 году, когда царский трон мирно перешёл от консервативного Александра III к более либеральному Николаю II, великий художник вместе с молодой женой путешествует по рекам русского Севера и Белому морю, посещает Соловки. В 1899 году он счастливо проводит с семьёй летние месяцы в Крыму. Когда в самом начале XX века стали распространяться устойчивые слухи о выдвижении кандидатуры и Верещагина на Нобелевскую премию, честолюбивый мастер устраивает свою выставку в Стокгольме, дабы ускорить процесс. Однако слухи и надежды не оправдались, и Василий Васильевич уезжает на Филиппины (тоже недавно отпавшие от испанской Короны), подальше от европейских интриг. А уже потом, в 1901 году – в США и на Кубу.

В Америку художник снова везёт свою выставку. Там его знают, ценят, готовы встретить, сопроводить. Верещагина лично опекает и принимает у себя с почестями президент Теодор Рузвельт, по убеждениям республиканец и империалист. Узнав, что художник интересуется подробностями Испано-американской войны, где он принимал активное участие в должности командира добровольческого кавалерийского полка «Мужественные всадники», президент с удовольствием консультирует его, оказывает содействие по ходу дела. В результате появляется картина под названием «Взятие Рузвельтом Сан-Жуанских высот» (1902), где на первом плане её полной версии развивается

флаг США. Исследователь Блас Набель обратил внимание, что на ней изображены повстанцы-мамби в их характерной одежде, а само полотно показывает героизм кубинцев. Вместе с тем, известно, что повстанцев изначально возглавляли генерал Максимо Гомес и Хосе Марти. Каким образом янки вмешались в ход национально-освободительной войны и смогла направить её ход в русло своих интересов, это тема для специально военно-политического исследования.

А здесь уместно привести цитату из подаренной мне книги Л.М. Дёмина: «Идеализируя личность Теодора Рузвельта, Верещагин не распознал в нём до конца зловещей фигуры энергичного и убежденного экспансиониста, проводника политики крупных американских монополий». И далее: «В этом отношении новая работа Верещагина не смогла сравниться с его лучшими, наиболее обличительными произведениями предыдущих военных серий».

Другой парадоксальный факт состоит в том, что американские экспозиции картин Верещагина 1902 года, проходившие в нескольких городах, несмотря на личную поддержку президента Рузвельта, огромное количество публики и многочисленные комплименты зрителей, потерпели финансовый провал. Доверчивого художника элементарно обманули американские-посредники. И он стал жертвой мошенничества, также как в 1920 году Н.К. Рерих в том же Нью-Йорке.

Ещё стоит упомянуть о другой грандиозной выставке полотен Верещагина, самой крупной в истории, которая состоялась в Москве сравнительно недавно, в 2018 году. На ней не была представлена ни одна из 60 картин Кубинской серии художника. А коллекцию из знаменитых шедевров неплохо было бы дополнить малоизвестными пейзажами, написанными в упомянутой поездке в Америку, например, «Крепостью Эль-Морро в Сантьяго-де-Куба» или «Королевской пальмой».

В заключение, хочу сделать акцент на том, что связывает Верещагина и Марти. Оба они – художники. Один – мастер живописи, другой – мастер слова. Оба – эстеты, ценители прекрасного во всех его проявлениях. Оба они погибли на поле брани. Один – в своём первом бою против испанских колонизаторов. Другой – на военном корабле от японской мины. «Смерть не страшна, если ты выполнил своё предназначение», – писал апостол кубинской независимости. Оба патриота принесли свою жизнь в жертву на алтарь Родины.

В этой связи надо глубже понять и исследовать влияние идей Хосе Марти на Фиделя Кастро, идеолога социалистической революции на Кубе. Не случайно команданте Фидель говорил о том, что народное восстание 1895 года было примером для тех, кто штурмовал дворец Монкады 26 июля 1953 года. Оба национальных героя лично возглавляли вооруженные отряды повстанцев.

Уместно вспомнить и слова Героического партизана Эрнесто Че Гевары, назвавшего в 1960 году идеолога кубинской независимости «прямым наставником нашей революции». А он понимал её широко, интернационально: «Хосе Марти – больше, чем кубинец, он американец, он принадлежит всем двадцати странам нашего континента, его уважают не только здесь, на Кубе, но и по всей Америке».

Я поддерживаю идею памятника Хосе Марти и Василию Верещагину как символа дружбы между Кубой и Россией. Их идейное наследие актуально по сей день для всего мира. Кроме того, предлагаю одновременно сделать на избранную тему небольшой, но содержательный документально-художественный фильм.

Пусть миллионы людей увидят славные страницы истории глазами гениального художника, услышат комментарии к ним великого поэта и революционера. Пусть они увидят восхитительное многообразие мира, трагедию

войны, величие России и Кубы.

Потому что Россия – это душа и сердце мира. Она сокровище духовных ценностей и знаний, оплот сил добра, удерживающих общество от деградации и дегуманизации.

Куба – это легендарный остров Свободы. Куба – форпост революции, надежда Нашей Америки. Куба – дерзкий вызов империализму янки.

Viva Cuba! Cuba si, yanki – no!

Москва, редакция 29 января 2023 года.

Верещагин и Марти: встреча по ту сторону огня и смерти

Аннотация. Тема «Верещагин и Марти» – не новая, неоднократно обсуждалась и освещалась на страницах печати. Её досконально изучил кубинский дипломат и писатель: Блас Набель Перес Камехо, автор нескольких книг и десятков статей. Как известно, Верещагин был на Кубе три раза, написал там около 60 художественных работ различного формата, а Хосе Марти посвятил творчеству русского художника большую и яркую публикацию. Всё это давно стало достоянием науки и культуры.

Ключевые слова: организация, тема, доклад, обзор, встреча, Верещагин, Марти.

Vereshchagin and Marty: a meeting on the other side of fire and death

Abstract. The topic «Vereshchagin and Marty» is not new, it has been repeatedly discussed and covered in the press. She was thoroughly studied by a Cuban diplomat and writer: Blas Nabel Perez Camejo, author of several books and dozens of articles. As you know, Vereshchagin was in Cuba three times, he wrote about 60 artworks of various formats there, and Jose Marti devoted a large and bright publication to the work of the Russian artist. All this has long been the property of science and culture.

Key words: organization, topic, report, review, meeting, Vereshchagin, Marty.

Political science

Политология

Юдин В.И.

*Доктор политических наук,
международный эксперт.*

**Рецензия на монографию С.В. Бирюкова
«Этнополитика и нациестроительство:
исторический опыт и современные подходы»***

Монография С.В. Бирюкова «**Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы**» рассматривает важные аспекты современной этнополитики и национально-государственного строительства.

Национальный вопрос – сложная и исполненная противоречий сфера общественно-политических отношений, которая требует комплексного подхода и постоянного обновления методологии научных исследований в этой области. Национальная политика, формируемая в рамках и в условиях конкретных государств, требует конкретного анализа и призвана рассматриваться в каждом случае как case study, что не исключает выхода на необходимые научные и привязанные к политической практике обобщения. При этом на сегодняшний день отсутствует некая универсальная концепция, которая бы содержала готовые практические рекомендации по менеджированию кризисов в этнополитической сфере. Поэтому правы исследователи, использование принципов мультикультурализма в современных условиях не содействует ни национальной интеграции, ни устранению существующих межнациональных

---

* © Юдин В.И., 2023.

Рецензия на монографию С.В. Бирюкова «Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы»

и межрегиональных диспаритетов.

Национальные движения – особый вид социальных движений, претендующих на выражение интересов конкретного этноса и оправдывающих этим свое участие в политике и претензии на политическую власть. Таким образом, появление таких движений обусловлено наличием в обществе различных социально-классовых и социально-этнических групп, которые имеют свои специфические интересы (чаще всего политические) и пытаются их реализовать.

С политизацией этнического фактора неразрывно связан вопрос о факторах, влияющих на данный процесс. Вплоть до настоящего момента сосуществуют и конкурируют друг с другом две различающихся по своему характеру модели нациестроительства: если в рамках модели политической нации этнические различия полагаются не столь существенными, то для модели культурной нации фактор этнической идентичности и само-идентификации признавался определяющим. В последнем случае нация понималась как достаточно самостоятельное по отношению к институтам государства «сообщество судьбы», лежащие в основе которого детерминанты «культурного самоопределения» - язык, культура и общее самосознание - действуют в рамках длительного промежутка времени. В области практической этнополитики принято выделять две основных стратегии этнополитики – асимилляционная и интеграционная; при этом существуют и возможны промежуточные между ними варианты.

Асимилляционная модель предполагает растворение малых по численности этносов в структуре единой этнополитической нации (либо численно преобладающей этнической общности). В рамках этой модели прогнозируется процесс этнокультурной «абсорбции» представителями этнического большинства представителей менее многочисленной общности (например, поглощение рус-

ским этносом некоторых угро-финских народов).

Интеграционная модель, в свою очередь, предполагает включение определенных этнических групп в структуру политической общности (многонациональной нации) без ассимиляции – но с сохранением «естественно необходимого» полиэтничного многообразия, выраженного через систему властно-политических институтов.

В реальности же существует несколько основных моделей, которые близки к модели ассимиляции либо интеграции и в рамках которых выстраиваются межэтнические (этнополитические) отношения в конкретных государствах.

К ассимиляционной модели по своему характеру близка модель плавильного котла – ситуация, когда в итоге процесса смешения нескольких разноэтнических групп, ни одна из которых не является доминирующей, ими утрачивается первоначальная этническая идентичность и формируется новая, вобравшая в себя черты ассимилированных культур (классическим примером такой модели считаются США).

К интеграционной модели близка т.н. модель культурного плюрализма – ситуация, когда в рамках государства гармонично сосуществуют представители различных этнических общностей, и при этом все они рассматриваются обществом как одинаково ценные в рамках общего национально-культурного комплекса. Это возможно в государствах с глубокими традициями демократии, толерантности и плюрализма (официально к этому типу относится и современная РФ).

В то же время, в большинстве полиэтничных государств редко бывает так, чтобы та или иная этническая община обладала одинаково высоким статусом во всех его измерениях. Чаще всего встречается ситуация, когда тот или иной этнос оказывается доминирующим в одной или нескольких сферах государственной жизни.

Уникален в этом отношении опыт России как страны, совершившей в своей истории переход к многонациональной Империи, минуя стадию собственно национального государства. Как следствие, национальная политика в разные периоды истории России не являлась в чистом виде ни ассимиляционной, ни интеграционной – но сочетала в себе черты той и другой, с преобладанием первого или второго подходов в разные периоды. Российская этническая система не являлась при этом в чистом виде ни централизованной, ни дисперсной – но в разные периоды истории тяготела либо к той, либо к другой модели.

Русские были ядром этой этнополитической системы – но не нацией в западном смысле (в качестве символического учредителя государства), что не мешало им отождествлять себя с Российским государством и реализовать с его помощью свои национально-государственные интересы.

В контексте всего сказанного выше, автор, акцентируя уникальность опыта различных государств в деле национально-государственного строительства различий и в реализуемых ими стратегий этнополитики создает широкое пространство выбора для тех, кто принимает значимые политические решения в этой сфере.

Монография С.В. Бирюкова, таким образом, заслуживает внимания экспертного и властно-политического сообществ современной России, будет интересна профессиональному научному сообществу и широкому читателю.

References

- [1] Kuzio T. Western Multicultural Theory and Practice and its Applicability to the Post-Soviet. States // Journal of Contemporary European Studies. 2005. № 13 (2). P. 222.
- [2] Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
- [3] Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
- [4] Ternovaya L.O. Translation of the idea of the sacred power of the state into interstate relations // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 345-352.
- [5] Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and devel-

- opment of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.
- [6] Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // Almanac Cossacks. 2021. № 47. P. 9-14.
- [7] Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 54-63.
- [8] Borisov A.N. Impact of the UN millennium development goals on the development of Russian regions // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 64-80.
- [9] Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Business game as a form of active training // Etnosotsium and international culture. 2021. № 4 (154). P. 28-33.
- [10] Rogatko S.A. State scientific and technical policy on development of agricultural production and food processing in Russia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries // The Power Of History – The History Of Power. 2021. Volume 7. Issue 3. № 29. P. 287-297.

Библиографический список

- [1] Кузико Т. Западная мультикультурная теория и практика и ее применение в постсоветском пространстве. Государства // Журнал современных европейских исследований. 2005. № 13 (2). С. 222.
- [2] Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
- [3] Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
- [4] Терновая Л.О. Трансляция идеи сакральности власти государства на межгосударственные отношения // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 345-352.
- [5] Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.
- [6] Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как отличительная черта внешней политики Австрии на современном этапе // Альманах Казачество. 2021. № 47. С. 9-14.
- [7] Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 54-63.
- [8] Борисов А.Н. Влияние целей устойчивого развития тысячелетия ООН на развитие регионов России Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 64-80.
- [9] Долженко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Деловая игра как форма активного обучения // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 28-33.
- [10] Rogatko S.A. Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв. // Власть истории – История власти. 2021. Том 7. Часть 3. № 29. С. 287-297.

Юдин В.И.

Доктор политических наук, международный эксперт.

Рецензия на монографию С.В. Бирюкова «Этнополитика и нациестроительство: исторический опыт и современные подходы»

Аннотация. Национальный вопрос – сложная и исполненная противоречий сфера общественно-политических отношений, которая требует комплексного подхода и постоянного обновления методологии научных исследований в этой области. Национальная политика, формируемая в рамках и в условиях конкретных государств, требует конкретного анализа и призвана рассматриваться в каждом случае как case study, что не исключает выхода на необходимые научные и привязанные к политической практике обобщения. При этом на сегодняшний день отсутствует некая универсальная концепция, которая бы содержала готовые практические рекомендации по менеджированию кризисов в этнополитической сфере. Поэтому правы исследователи, использование принципов мультикультурализма в сегодняшних условиях не содействует ни национальной интеграции, ни устранению существующих межнациональных и межрегиональных диспаритетов.

Ключевые слова: этнос, различия, социальные группы, США, Россия, политика.

Yudin V.I.

Doctor of Political Sciences, international expert.

Review of the monograph by S.V. Biryukov “Ethnopolitics and nation-building: historical experience and modern approaches”

Abstract. The national question is a complex and contradictory sphere of socio-political relations that requires an integrated approach and constant updating of the methodology of scientific research in this area. The national policy, formed within the framework and in the conditions of specific states, requires a specific analysis and is intended to be considered in each case as a case study, which does not exclude the necessary scientific and political-related generalizations. At the same time, today there is no certain universal concept that would contain ready-made practical recommendations for managing crises in the ethno-political sphere. Therefore, the researchers are right, the use of the principles of multiculturalism in today's conditions does not contribute to either national integration or the elimination of existing interethnic and inter-regional disparities.

Key words: ethnicity, differences, social groups, USA, Russia, politics.

Culturology

Культурология

Ултургашева Н.Д.

*Доктор культурологии,
профессор, заведующая кафедрой теории
и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

Рызбаева (Калкина) Айсулу Альбертовна

*Старший преподаватель кафедры теории
и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

**Дом-музей А.Г. Калкина как объект
культурного-исторического наследия***

Духовное наследие алтайского этноса во многом определяется функционированием героического эпоса, оцениваемого сегодня с позиций его места и роли в эпическом наследии народов России и мира. Эпические памятники алтайцев характеризуются как обширным репертуаром (наукой зафиксировано более 250 сказаний, исполняемых в различных вариантах), масштабами текстов (от 2-х до 8-ми тысяч стихов в каждом), так и поэтическим богатством. Последнее во многом определяется индивидуальным творчеством народных певцов-сказителей. Первые исследования рассматриваемого наследия относятся к середине XIX в. Следует отметить сохранение устойчивого к нему интереса со стороны ученых, вплоть до настоящего времени. Данное обстоятельство обусловлено постоянной

---

* © Ултургашева Н.Д., Рызбаева (Калкина) Айсулу Альбертовна, 2023.

Дом-музей А.Г. Калкина как объект культурного-исторического наследия

передачей эпических традиций из поколения в поколение алтайцев [2, с. 3-6].

Так, «Гомером XX века» называют алтайского сказителя Алексея Григорьевича Калкина. Учитывая обширный характер его наследия, остановимся на биографии сказителя-кайчы. А.Г. Калкин родился 3 апреля 1925 года в селении Паспарта Улаганского района Республики Алтай, в семье потомственного сказителя. Здесь и в соседнем селе Балыктуюл прошли его детство и юность. С ранних лет он был погружен в удивительный мир алтайских героических сказаний, мифов и преданий. Не только домашняя среда, в которой постоянно звучал кай, но и само это место было овеяно преданиями и легендами.

Сказитель сохраняет древнюю историю и мудрость народа через эпос, но его взгляд устремлен в будущее Алтая. В этой связи упомянем алтайскую пословицу: «Пока кайчы будет жить и петь эпос, жив будет и алтайский народ». Кайчы способен вселить в народ надежду. Героические сказания – это носитель народного духа. Для алтайцев Алексей Григорьевич Калкин стал светлым ориентиром. Выступал он для народа в роли отца, брата. К нему приходили с трудными вопросами и болью, как к мудрецу и утешителю.

Исследователь алтайского эпоса Галина Вуд пишет: «А.Г. Калкин исцелял души многих людей и останавливал их слезы своим пением, сказаниями, сказками, благопожеланиями. Кажется, его жизнь являлась искусством и поэзией. Свои сказания он заканчивал победой на оптимистической ноте. Через него действовала жизнеутверждающая сила, дающая народу надежду на будущее. Со временем, оглядываясь назад, когда Алексея Григорьевича не стало, все больше мы понимаем ценность личности сказителя и человека А.Г. Калкина» [1, с. 13].

В 1947 году Алексей Григорьевич принял участие в работе фестиваля сказителей Горного Алтая. Продемонстри-

рованный талант определил его дальнейшее выступление, уже в рамках Всероссийского смотра художественной самодеятельности (г. Москва, 1948 г.). По данным исследователей, успех А.Г. Калкина во многом был связан с его обращением именно к алтайскому героическому эпосу как квинтэссенции более чем тысячелетней истории Алтая, мифологии, религиозных представлений и практик, в целом материальной и духовной культуры алтайцев.

В 1952 году Алексей Григорьевич переезжает в с. Ябоган Усть-Канского района, где сегодня (с 2000 года) функционирует его дом-музей, состоящий из жилого помещения, шестигранного аила, и хозяйственных построек. Первым его хранителем являлась Кундучина Роза Михайловна, которую в 2005 году сменила родственница (сноха) сказителя Мария Эртеевна Калкина.

В экспозициях и выставках музея представлены жизнь и творчество А.Г. Калкина, а также история, материальная и духовная культура алтайского этноса. Экскурсия по музею начинается с приусадебной территории, на которой располагается аил, предназначенный в настоящее время для встречи гостей музея, проведения традиционных обрядов и выступления молодых сказителей Республики Алтай.

В доме-музее представлены три комнаты, сохранившие оригинальную мебель и аутентичный интерьер, здесь воспроизведена обстановка, бытовавшая при жизни Алексея Григорьевича. Одна из комнат была оборудована под кухню, в настоящее время здесь находится экспозиция, связанная с творческой деятельностью потомственного кайчы. Преимущественно ее составляют воспоминания ученых, занимавшихся сохранением и изучением алтайского героического эпоса (С.С. Суразакова, Т.Б. Шинжина, К.Е. Укачиной, З.С. Казагачевой, А. Плитченко и др.), фотографии научных экспедиций, организованных с целью записи наследия А.Г. Калкина.

В главной комнате находятся стеллажи, на которых располагаются личные вещи Алексея Григорьевича, национальные костюмы, в том числе и концертные, головные уборы. Также здесь содержатся издания алтайских героических сказаний, записанных со слов А.Г. Калкина, различные документы, фотографии, записи-черновики эпических произведений, научные статьи, газетные и журнальные заметки, а также принадлежавшие А.Г. Калкину сувениры.

В экспозиции музея сохранился личный музыкальный инструмент сказителя – алтайский топшуур. Топшуур – сакральный инструмент эпоса, который является спутником кайчы при исполнении эпоса каем (горловым пением). Топшуур А.Г. Калкина был вырезан из кедра, в традиционной культуре носящего сакральный смысл. Прежде чем начать эпос, кайчы обращается с благословением к своему топшууру. А.Г. Калкин оставил нам пример прославления топшуура и призыв к совместному путешествию в волшебный мир сказки. Приведем фрагмент данного текста:

О-о-о! Из основания кедр-дерева
Выструганный мой топшуур,
Красивым волосом коня-иноходца
Натуго оструненный, звучит,
Из основания пихты-дерева
Вырубленный мой топшуур,
Двумя волосами коня-игреня
Ладно оструненный, звучит
Играй, играй, мой заветный топшуур!

Во второй комнате находится фотоархив и экспозиция в виде изображения родового дерева Калкиных, оснащенная пояснительными записками. Здесь представлены девять поколений рода, вплоть до правнуков Алексея Григорьевича Калкина. Экспозиция дополнена архивом почетных грамот, наград, благодарственных писем, кото-

рые были получены А.Г. Калкиным в различные периоды его жизни. Этнический колорит поддерживается и посредством картин алтайских национальных художников, в том числе портрета Алексея Григорьевича, выполненный Игнатом Ивановичем Ортоңуловым, заслуженным художником Российской Федерации, Народным художником Республики Алтай.

В целом, говоря о роли Дома-музея А.Г. Калкина в культурном пространстве Республики Алтай можно отметить его воспитательно-образовательный потенциал. Последний определяется возможностью использования материалов музея в целях духовно-нравственного и патриотического воспитания алтайской молодежи. На данном примере возможно и воспитывать будущих сказителей. Таким образом, содержательное наполнение музея определяется его концептуальной основой, базирующейся на идее воспроизводства живой культурной памяти, нашедшей свое отражение в творчестве Алексея Григорьевича Калкина.

References

- [1] Galina Wood. The wisdom of the people in the epic of Altai. - Bysk. "Express" LLC "Profit".
- [2] Kazagacheva Z.S. Alexey Kalkin: bibliographic index [Text] / Z.S. Kazagachev. - Gorno-Altisk, 2005. P. 3-6.

Библиографический список

- [1] Галина Вуд. Мудрость народа в эпосе Алтая. – Бийск. «ЭксПресс» ООО «Профит».
- [2] Казагачева З.С. Алексей Калкин: библиографический указатель [Текст] / З.С. Казагачева. - Горно-Алтайск, 2005. С. 3-6.

Ултургашева Н.Д.

Доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Рызбаева (Калкина) Айсулу Альбертовна

Старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Дом-музей А.Г. Калкина как объект культурного-исторического наследия

Аннотация. В данной статье рассматривается Дом-музей А.Г. Калкина как этнокультурный объект, который выполняет социально значимые функции в своем регионе. Посредством краткого описания интерьера, экспозиций Дома-музея автор подчеркивает необходимость использования материалов музея в целях духовно-нравственного и патриотического воспитания алтайской молодежи.

Ключевые слова: Алтайский героический эпос, дом-музей А.Г. Калкина, топшуур, кайчы, сказитель.

Ulturgasheva N.D.

Doctor of Cultural Studies, Professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Ryzbayeva (Kalkina) Aisulu Albertovna

Senior Lecturer, Department of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

A.G. Kalkin House-Museum as an object of cultural and historical heritage

This article considers the A.G. Kalkin House-Museum as an ethnocultural object that performs socially significant functions in its region. Through a brief description of the interior, the expositions of the Museum House, the author emphasizes the need to use the museum materials for the spiritual, moral and patriotic education of Altai youth.

Key words: Altai heroic epic, A.G. Kalkin House Museum, topshuur, kaichi, storyteller.

Сафарова Т.В.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и истории народной художественной культуры,
Кемеровский государственный институт культуры.*

**Отражение славянских мифологических
воззрений в русских народных сказках
(на примере образов животных)***

Тема исследования находится в русле очень широкой проблемы фольклорно-мифологических связей, которая была обозначена ещё в начальный период изучения народного поэтического творчества и продолжает занимать одно из центральных мест на современном этапе развития науки.

В сущности, все важнейшие вопросы теории фольклора и мифологии уже стояли и по-своему были решены в трудах А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, А.Н. Афанасьева, Ю.М. Соколова, В.П. Аникина, Б.А. Рыбакова, Н.И. Кравцова, С.Г. Лазутина, К.В. Чистова и других исследователей XIX–XX веков. Ими установлено, что мифология и фольклор теснейшим образом связаны, фактор преемственности между ними неоспорим.

Ученые неоднократно констатировали, что большинство фольклорных сюжетов, мотивов и образов восходит к архаическим слоям культуры. Более того, некоторые фольклорные жанры были поставлены в генетическую зависимость от мифа. В частности, В.Я. Пропп и Е.М. Ме-

---

* © Сафарова Т.В., 2023.

Отражение славянских мифологических воззрений в русских народных сказках (на примере образов животных)

летинский свидетельствуют о происхождении сказки из мифа и считают, что фольклорные тексты должны рассматриваться как один из основных источников мифологии [см.: 2; 4].

Несмотря на непрекращающийся интерес к проблеме взаимосвязи фольклора и мифологических воззрений, остается масса вопросов, которые требуют своего разрешения, что объясняется, прежде всего, малым количеством источников славянской мифологии и их фрагментарностью.

Целью исследования было выявление мифологических воззрений древних славян в русских народных сказках (на примере образов животных).

Истоки древнейшего мировоззрения славян связаны с культами предков, животных, природы. Для начальных периодов славянской мифологии характерно восприятие мира как одухотворенных, антропоморфных, сил, которые оказывали огромное влияние на жизнь природы, человека (осознающего себя ее частью) и социума. Возникновение мира и людей объяснялось через первопредка (тотема), обладающего гипертрофированными человеческими или сверхъестественными способностями, которые впоследствии были утрачены его потомками.

Отсюда вытекают такие особенности мифологических воззрений, как тотемизм, антропоморфизм и магизм.

Применительно к славянской культуре можно отметить, что именно данные особенности отражают суть древнейших языческих верований, являясь собственно основой славянской мифологии. Все эти архаичные формы сознания так или иначе отразились в поэтической системе фольклора, дошедшей до нашего времени, в том числе – в жанре сказки.

Таким образом, ценность жанра сказки для культуры во многом определяется ее мифологическими истоками. Основные сказочные образы, мотивы и сюжеты органич-

но связаны с важнейшими ритуалами жизненного цикла человека. Некоторые из них с течением времени значительно трансформировались, другие же, видоизменившись лишь поверхностно, по сути своей остались теми же, что и в давние времена, когда человек был нерасторжимо связан с природным миром.

В сборнике «Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных» [7] (далее – «Русские сказки Сибири...») представлено 39 сказок о животных. Всем им присуща такая мифологическая особенность, как антропоморфизм, которая проявляется в том, что все животные данных сказок действуют, как люди: разговаривают друг с другом и людьми, поют, размышляют, оказывают помощь, радуются и огорчаются и т.п.

Безусловно, к наиболее древним тотемическим мотивам восходят те, где дикие животные одерживают победу над домашними или даже над человеком. Однако в сказках рассматриваемого сборника таких немного («Сказка о волке и свинье», «Лиса и козел» и некоторые другие).

Гораздо чаще встречается противоположный вариант, когда домашние животные так или иначе преобладают над дикими. Причем превосходство домашних животных, как правило, не физическое, а моральное. Так, в сказке «Котушка и лиса» кот, разливший молоко, был выброшен хозяйкой на улицу, но, благодаря своим умственным способностям, ему удалось не только спастись, но и заманить в яму лису, волка, медведя, зайца и белку. В сказке «Лиса и кот» кот Васька *«остался хозяином рыбки»*, не прикладывая к этому никаких усилий – лишь совершенно случайно напугав несколько хищников своими совершенно безобидными действиями (отряхиванием грязи с лап). В сказке «Лиса и Петя-петух» петушок обхитрил лису и тем самым спас себе жизнь. При этом сама лиса признает его превосходство: *«Сколько я по свету ни ходила, ни гуляла, а такого насмеянья над собою не*

слыхала...» («Русские сказки Сибири...»). [С. 245]; в дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы).

Все это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что представленные в сборнике варианты сказок в большинстве своем имеют довольно позднее происхождение, когда вера в связь человека с тотемных животных уже была утрачена. Это предположение можно подтвердить и другими примерами.

Рассмотрим, как воплощаются в сказке «Котушка и лиса» образы диких животных. Как известно, одним из самых распространенных тотемных животных у славян был медведь. В данной сказке его образ существенно снижен и совершенно лишен мифологических черт. Он предстает не просто доверчивым, но, скорее, глупым, позволяя лисе себя обмануть (поверил лисе, что она, утоляя голод, ест свои внутренности, и распорол свой живот), что приводит к его смерти. Интересно отметить, что в варианте этой сказки, опубликованном в сборнике А.Н. Афанасьева («Звери в яме»), как раз наоборот: в ней четко прослеживаются тотемические черты с явным превосходством диких животных над домашними: когда в яме остаются лиса и свинья, погибает последняя по причине своей глупости [см.: 3, С. 41].

Другие произведения «Русских сказок Сибири...» тоже, как нам кажется, представляют собой варианты явно позднего происхождения. Так, например, в сборнике А.Н. Афанасьева сказка «Медведь» имеет трагический финал. После того как старик отсек медведю топором лапу, зверь, мстя людям за обиду, приходит в их дом и убивает их, то есть мстит по всем правилам родового закона: «*Медведь нашёл их, взял да и съел*» [3, С. 70].

В сказке же «Медведь – деревянная нога» из анализируемого сборника люди хитростью одолевают зверя (его заманивают в подпол и там убивают), что явно свидетель-

ствует о трансформации древнейшего мифологического сюжета.

Аналогичный («сниженный») образ медведя мы наблюдаем и в сказке «Машенька» (вариант известной сказки «Маша и медведь»). В ее основе, безусловно, лежит древнейший тотемический мотив («А зверь схватил ее и утащил в свою берлогу»). Но концовка опять же далека от древних поверий, связанных с культом медведя («Ну, тут охотники собрались и убили его. Тут зверю и конец пришел», с. 275).

Обратим внимание, что концовка, предполагающая смерть медведя, довольно часто встречается в «Русских сказках Сибири...». Ср.: «Взял мужик секир и как ударил медведя по голове – и убил его» («Мужик и медведь», с. 257); «И до того качал, что бревно как ударит его – медведь тут и свалился. Потом еле ноги унес» («Медведь и бревно», с. 249); «Сдох медведь. Лиса довольнешенька: много мяса» («Котушко и лиса», с. 243).

Аналогичен в сказках о животных и образ волка, который тоже был одним из распространенных тотемов, культ которого очень почитался у древних славян.

Так, в сказке «Лошадь и тигр» волк получает такую пренебрежительную характеристику: «Говоришь, что лошадей едал, а сам только увидел ее – и то сдох. Болтун» (с. 254).

Как и в рассмотренных ранее произведениях с медведем, сказки нередко заканчиваются гибелью волка: «Пошел, убил его и продал за три рубля. Тогда дешевоы они были» (сказка «Волк и лиса», с. 258).

При этом было бы неверным утверждать, что рассматриваемые нами сказки о животных полностью лишены мифологических черт. Влияние тотемических воззрений сохранилось, как нам кажется, не в сюжетах сибирских сказок, а, главным образом, в их языке.

Так, в сказке «Машенька», медведя ни разу не называют

медведем, а только «зверь», хотя все содержание говорит о том, что речь идет именно о медведе. Это, скорее всего, связано с бытовавшим у многих народов поверьем (имеющим очень древние корни), о том, что медведь может слышать, когда человек говорит о нем плохо, и наказывать за это. Именно по этой причине наименование медведя считалось табуированным. Вместо названия медведя использовались различные иносказания, как, например: «мой брат», «старик», «большой старик», «дед», «дедушка», «хозяин», «лесник», «космач» и др. Подтверждение этому находим у Б.А. Рыбакова: «Почти повсеместно медведь называется «стариком», «дедом», «священным зверем»; охотники явно ощущают свою родственную связь с медвежьим родом. Охота на медведя (которого запрещено называть своим именем) превращается в длительный ритуал...» [6, С. 143].

Отметим, что влияние тотемизма на язык проявляется также в своеобразии ряда эпитетов, употребляющихся по отношению к героям сказок. Эпитетами зачастую являются термины родства (или близкие им лексемы), что косвенно свидетельствует о существовании верований в кровнородственные связи животного и человека (Ср.: «*лисичка-сестричка*», «*волчику-братику*» /сказка «Про лису и волка», с. 258, 260; «*Тут идет кума Лиса Патрикеевна*», с. 240 /сказка «Медведь и Лиса»/; «*кум-заяц*», «*кум-медведь*» / «Лиса и Кот/»).

Итак, в сибирских записях анималистических сказок животные наделены человеческими качествами (физическими и эмоциональными), а их взаимоотношения зачастую напоминают взаимоотношения людей. Однако вряд ли можно говорить о том, что представленные в сказках образы животных и связанные с ними мотивы в той или иной степени воспринимаются как сакральные ценности. В большинстве своем они, скорее, получают бытовую разработку, что подтверждается присутствием в сказках ре-

алий из современной рассказчику действительности («... убил его и продал за три рубля...» – о волке).

Образы диких и домашних животных здесь, хотя и антропоморфны, но, на наш взгляд, практически лишены тотемических и магических черт. В ряде сказок мифологические элементы присутствуют, но они полностью утратили свое сакральное значение. И в первую очередь это относится к медведю, образ которого неоднозначен. С одной стороны, он силен, свиреп, агрессивен («Медведь – деревянная нога»), может навредить человеку, поэтому его боятся. С другой (в большинстве сказок) – он предстает простодушным, легкомысленным, более того – даже откровенно глупым, с очень ограниченным кругозором («Котушка и лиса», «Медведь и бревно»). И в том, и в другом случае следы древнейшего культа медведя в сказках о животных минимальны, поскольку, каким бы он ни изображался (глуповатым, добродушным, наивным или агрессивным, жестоким и сильным), он всегда оказывается глупее и слабее людей, которые в итоге его убивают.

В волшебных «Русских сказках Сибири...» тотемические представления отразились, главным образом, в тех сказочных мотивах, где речь идет о близких взаимоотношениях человека и животного («Иван-царевич и Марфа-царевна»), о совместной жизни человека и животного, в частности – о браке женщины и медведя («Иван вдовин», «Медведь и три сестры»), о превращении человека в животного («Подсолнешна красота»).

Обратимся к сказке «Иван-царевич и Марфа-царевна». В ней можно увидеть проявление практически всех мифологических верований. Так, антропоморфизм представлен, прежде всего, говорящими дикими и домашними животными (конь Сивушка, волчица, медведица, львица), а также несколькими животными, хоть и не говорящими, но разумными и прекрасно понимающими смысл речи (беленька собачка, волчонок, медвежонок, львенок).

Чтобы избавиться от Ивана-царевича, змей уговаривает Марфу-царевну отправить его к волчице, медведице и львице в надежде, что они, являясь хищниками, его съедят («Отправь его завтра к медвежице, та злее, та съест его...»). Однако все эти звери чудесным образом предвидят коварный план змея (проявление магизма) и не только предупреждают об этом Ивана-царевича, но и дают ему чудесных помощников – своих детенышей. Волчица, например, на просьбу дать молока для сестры отвечает:

– Ох, Иван-царевич, у ней не грудь болит, а друг в гостях, он тебя съесть хочет. Дам тебе я молочка, дам я тебе и волчонка. Смотри, волчонок, служи Ивану-царевичу верой и правдой, как и мне служил (с. 92).

Аналогичная ситуация происходит с «медвежицей», которая дает ему в помощники «медвежоночка», и с «матушкой-львицей».

При этом нельзя сказать, что на животных полностью переносятся черты людей (как это было в анималистических сказках), так как помощь волчонка, медвежонок и львенка заключалась именно в проявлении их дикой, звериной сущности: «Только змей хотел полезти в баню к нему (к Ивану-царевичу – примечание наше) – зверятки и напали на змея: кто на шею, кто на хвост, кто на голову – и давай его грызть. <...> и убили змея», с. 94. Таким образом, в данной сказке животные наделяются определенными признаками, характерными для реальных животных, которые окружали человека в природе. Но при этом такое восприятие животного преломляется сквозь призму древнего, мифологического сознания, поскольку основной функцией зверят является чудесная помощь главному герою.

На наш взгляд, можно говорить о некой «двойственности» образов животных данной сказки. С одной стороны, они обладают чертами реальных диких и домашних зверей, с другой, они мифологизированы, причем в их

образах переплетены тотемические, магические и антропоморфические воззрения, отражающие очень древние представления людей. Этим они отличаются от образов сказок о животных, приближенных к современному сказчику миру.

Обращение Ивана-царевича к животным «*матушка-волчица*», «*матушка-медвежица*» могут свидетельствовать о древности данного сказочного сюжета, отражающего мифологию матриархата.

Также остановимся на мотиве чудесного рождения белой собачки от коня Ивана-царевича, который также отражает тотемические воззрения.

«...И вот Иван-царевич вздумал сходить на охоту. Пошел он, а конь его, Сивушка, сильно захудал и сказал ему в последний час:

- Я сдохну, разрежь скорей мне грудь. Выскочит оттуда беленька собачка, ты храни ее, пригодится она тебе в жизни.

И только переговорил свои слова и стал сдыхать Сивушка. Иван-царевич разрежал скорей грудь, и выскочила оттуда беленька собачка. И тут же похоронил своего коня и пошел на охоту Иван-царевич. И сколько он охотился и набил дичи много....», с. 92).

В данном мотиве и связанных с ним образах животных явственно обнаруживаются мифологические корни. Интересно, что сам мотив чудесного рождения является довольно популярным в фольклоре и мифологии. Однако, как правило, речь идет о чудесном рождении человека. Мотив появления на свет чудесных детей очень древний, характерен для мифологий не только славянских, но и других народов. В качестве родителей обычно выступают медведь и женщина (яркий пример – сказка «Иван Медвежье ушко», бытующая во множестве вариантов).

Мотив рождения собачки от коня довольно необычен, он не был встречен нами больше ни в одном произведении

ни этого сборника, ни сборника сказок А.Н. Афанасьева. Конь Сивушка в данной сказке в полном соответствии с народной традицией предстает как мифологизированное животное, воплощение связи с миром сверхъестественного, чудесный помощник главного героя. Но если в большинстве сказок чудесный конь героя помогает ему проникнуть в тридесятое царство, в анализируемом тексте конь предсказывает свою скорую смерть и чудесное рождение белой собачки, которая, по его словам, «пригодится в жизни» Ивану-царевичу.

Она, действительно, не раз выручает героя в разных ситуациях. Так, чудесная помощь беленькой собачки во время охоты является проявлением, с одной стороны, магизма. Ср.: «Собака в мифологических представлениях восточных славян наделялась важными магическими свойствами: даром предвидения, способностью предсказывать судьбу и отгонять нечистую силу» [1, С. 216]. С другой – тотемизма. Ведь, как отмечает Е.И. Харанутова, один из довольно распространенных в тотемической классификации видов мифов о животных – это промысловые мифы, связанные с охотничьей деятельностью [8, С. 7].

В основе сказок «Иван вдовин» и «Медведь и три сестры» лежит известный мифологический (а именно – тотемический) мотив о браке женщины и медведя. Отметим, что в обеих сказках медведь насильно принуждает к браку девушек. Как известно, мотив зачатия от тотемного предка – очень древний, его возникновение относится к эпохе матриархата. В «Русских сказках Сибири» мотив зачатия от тотема воспринимается явно отрицательно. Ср.:

- *А ты за меня замуж пойдешь?*

- *Нет, не пойду.*

- *Но я тебя съем!*

Вот беда-то. Пришлось идти и этой замуж (с. 140).

Скорее всего, данные сказки относятся уже к периоду патриархата, поскольку сюжет кровной родственной свя-

зи с предком-тотемом в них переосмысливается,

В сказке «Иван вдовин» хорошо сохранились и другие элементы, которые свидетельствуют о тесной связи этого сюжета с мифами. Это мотив чудесного рождения героя-богатыря, его стремительного роста (*«Этот парнишка рос как на опаре. Сильный был, необыкновенной силы...»*, с. 116), наделение его зооморфными чертами (медвежье ухо), а также чудесная помощь «благодарного животного» (в терминологии В.Я. Проппа), в роли которого в данной сказке выступает волк.

Как пишет В.Я. Пропп, благодарное животное – это «комбинированный персонаж. Благодарные животные вступают в сказку как дарители и, предоставляя себя в распоряжение героя или дав ему формулу вызова их, в дальнейшем действуют как помощники. <...> Если рассмотреть в этот материал, который очень близок к нашим сказкам, <...> то становится весьма вероятным, что и благодарное животное есть предок» [4, С. 155].

Также к древним тотемическим представлениям восходит и мотив убийства медведя – отца богатыря (*«Медведь в поисках пошел за ей, но охотники убили медведя»*, с. 116).

«Убийство родителя не-человека отсылает к медвежьему мифу и к обряду умирающего и воскресающего зверя. Последний характеризуется убийством зверя и последующей просьбой к нему вернуться на эту землю и привести с собой других медведей. «Основным частям обряда – смерти и желаемому воскрешению зверя – соответствует смерть медведя и рождение медвежьего богатыря в мифе. Миф объясняет воскрешение животного: Зверь-отец, пройдя через женское тело, рождается снова на свет в своем прежнем облике» [5].

Рассмотрев, образы животных, представленные в волшебных «Русских сказках Сибири...», и мотивы, связанные с ним, можно заключить, что большинство представи-

телей животного мира антропоморфны, демонстрируют связь с тотемическими культами (прежде всего – медведя, волка, коня), а следовательно, с древними магическими ритуалами. Во многих сказках разные животные являются помощниками главного героя, символизируя добрые силы природы (они дают советы, помогают пройти испытания и т.д.).

Таким образом, в волшебных сказках в полной мере проявляется связь с первобытными воззрениями древних славян: тотемизмом, магизмом и антропоморфизмом. Сложно сказать, какие из этих мифологических верований представлены в большей степени, поскольку все они переплетены и взаимосвязаны (о синкретизме как отличительной черте мифологического мировоззрения писали многие исследователи).

Однозначно, что все они отразились как в сюжетах сказок, так и на их образной системе. И, несмотря на то, что значительная часть древнейших воззрений подверглась неизбежной трансформации, все-таки можно утверждать, что волшебная сказка (в отличие от сказок о животных) обнаруживают отчетливую сюжетную связь с первобытными мифами.

Подчеркнем, что вряд ли стоит говорить о прямой связи волшебной сказки с мифами, скорее – именно об отразившихся в волшебных сказках мифологических воззрениях, которые могут меняться с течением времени и развитием форм мышления. Однако с появлением новых представлений старые, разумеется, не исчезают сразу, сосуществуя с вновь появившимися. Именно такую разнообразную и противоречивую картину дает сказка.

References

- [1] Koval V.I. Mythological beliefs of the Eastern Slavs: A manual for the course "Slavic mythology" / V.I. Koval; Ministry of Education of the Republic of Belarus, Gomel State. un-tim. F. Skaryna. - Gomel: GSU im. F. Skorina, 2016. 270 p.
- [2] Meletinsky E.M. The general concept of myth and mythology // Mythological Dictionary – M.: Sov. encyclopedia, 1991. // URL: <http://pagan.ru/slowar/0/osloware4.php> (04.22.2023).

- [3] Folk Russian fairy tales by A.N. Afanasyev: in 3 volumes / Responsible. editor: E.V. Pomerantseva, K.V. Chistov. - М.: Nauka, 1984. Vol. 1. 511 p.
- [4] Propp V.Ya. The historical roots of fairy tales. - Л.: Leningrad Publishing House. un-ta, 1986. 365 p.
- [5] Prokhačkova K. The role and position of the character Ivan the Bear's Ear in the Russian fairy tale // URL: <https://ruthenia.ru/folklore/prohazkova2.htm> (04.17.2023).
- [6] Rybakov B.A. The paganism of the ancient Slavs. - М.: Academic project, 2013. 640 p.
- [7] Russian fairy tales of Siberia and the Far East: magical and about animals / Ros. acad. Sciences, Sib. Department, Institute of Philology; intro. Art., note., prep. text by R.P. Matveeva; comp.: R.P. Matveeva, T.G. Leonova; resp. ed. t. E.I. Shastina. - Novosibirsk: Nauka, 1993. 347 p.
- [8] Haranutova E.I. Totemism in the mythology of the peoples of Eastern Siberia: author. dis. ... cand. philosophy n. / Chit. state un-t. - Ulan-Ude, 2004. 21 p.

Библиографический список

- [1] Коваль В.И. Мифологические верования восточных славян: Пособие по курсу «Славянская мифология» / В.И. Коваль; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. 270 с.
- [2] Мелетинский Е.М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь [Электронный ресурс]. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. // URL: <http://pagan.ru/slowar/0/osloware4.php> (Дата обращения: 22.04.2023).
- [3] Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Отв. ред.: Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. – М.: Наука, 1984. Т. 1. 511 с.
- [4] Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 365 с.
- [5] Прохазкова К. Роль и позиция персонажа Ивана Медвежье ушко в русской волшебной сказке // URL: <https://ruthenia.ru/folklore/prohazkova2.htm> (Дата обращения: 17.04.2023).
- [6] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Академический проект, 2013. 640 с.
- [7] Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии; вступ. ст., примеч., подгот. текста Р.П. Матвеева; сост.: Р.П. Матвеева, Т.Г. Леонова; отв. ред. т. Е.И. Шастина. – Новосибирск: Наука, 1993. 347 с.
- [8] Харанутова Е.И. Тотемизм в мифологии народов Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. филос. н. / Чит. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2004. 21 с.

Сафарова Т.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Отражение славянских мифологических воззрений в русских народных сказках (на примере образов животных)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом к фольклору и мифологии (и связанным с ними проблемам менталитета, национального характера) в современных условиях глобализации, размывающих самобытные этнические особенности народов многонациональной России.

На примере текстов из сборника «Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных» выявляется специфика воплощения мифологических элементов в наиболее распространенных образах животных анималистических и волшебных сказок (медведя, волка, собаки и др.), делается вывод о том, что следы тотемизма, антропоморфизма, магизма присутствуют в обеих жанровых разновидностях, но проявляются по-разному.

Хотя значительная часть древнейших воззрений подверглась неизбежной трансформации, волшебные сказки обнаруживают отчетливую мотивно-образную связь с первобытными мифами, в отличие от сказок о животных, которые зачастую приближены к современному рассказчику миру, а бывшие некогда тотемными образы получили в них бытовую разработку.

Ключевые слова: сказка, мифологические воззрения, тотемизм, антропоморфизм, магизм, образы животных.

Safarova T.V.

Candidate of Sciences in Philology, Associate professor in the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Reflection of Slavic mythological views in Russian folk tales (on the example of animal characters)

Abstract. The relevance of the study is due to the interest in folklore and mythology (and related problems of mentality, national character) in the current context of globalization, eroding the original ethnic characteristics of peoples of multinational Russia.

On the example of the texts from the collection «Russian Fairy-Tales of Siberia and Far East: Magic and about Animals» the specificity of mythological elements in the most common images of animals in animalistic and fairy tales (bear, wolf, dog) is revealed, the conclusion is made that traces of totemism, anthropomorphism, magicism are present in both genre varieties, but they manifest themselves differently.

Although a significant part of the ancient beliefs has undergone an inevitable transformation, fairy tales reveal a distinct motif-like connection with primitive myths, unlike animal tales, which are often closer to the modern storyteller's world, and the images that were once totemic have been developed in them in a domestic way.

Key words: tale, mythological beliefs, totemism, anthropomorphism, magicism, animal imagery.

Костицын С.С.

Аспирант. Российский университет дружбы народов.

История развития частных музеев в России до Октябрьской революции 1917 года*

Актуальность изучения истории развития частных музеев в России возрастает по мере того, как музеи развиваются на государственном уровне – необходимо держать в памяти народа истоки музейного дела и первые попытки публичного, но при этом частного коллекционирования, на основе которых и было создано современное культурное наследие, принадлежащее стране.

В данной статье мы постараемся подтвердить гипотезу о том, что без появления в России частных музеев в XVIII веке не было бы возможно создания современной широкой государственной системы музеев, т.к. большинство принадлежащих данным музеям экспонатов относятся к частным коллекциям древности.

Методологические основы исследования. Характер объекта и предмета изучения определил применение комплексного подхода к анализу темы исследования. В силу междисциплинарного характера проблематики, в ходе работы применялись: источниковедческий анализ архивных материалов; историко-генетический подход для изучения динамики социокультурных процессов на протяжении второй половины XIX - начала XX веков; историко-контекстуальный подход для рассмотрения частных историко-бытовых коллекций в условиях развития музейного

---

* © Костицын С.С., 2023.

История развития частных музеев в России до Октябрьской революции 1917 года

дела в конце XIX - первой половине XX века; синхронный метод для анализа деятельности различных обществ и кружков изучаемого периода; историко-системный метод классификации ретроспективных выставок и частных собраний согласно выбранным принципам отбора; компаративный подход для сравнительного анализа частных коллекций и выставок, а также научных трудов музееведов 1860-1917-х годов.

Частное музейное дело является наиболее древней формой подобной культурной деятельности как в России, так и во всем мире. Оно и понятно – прообразы современных частных коллекций экспонатов существовали еще в то время, когда развитие государственности не позволяло четкого законодательного оформления развития культуры страны.

Нужно заметить, что в российском законодательстве отсутствует определение «частного музея» [3]. Это лишь раз свидетельствует о том, что частные музеи – это важный компонент древней культуры России, часть истории страны, компонент народных традиций, которые во многих регионах не устаревают и по сей день. Так мы можем объяснить популярность частных музеев – если под данным термином подразумевать организованную частным лицом коллекцию ценных экспонатов или ручных изделий, то частных музеев в нашей стране до 1917 года было значительно больше, чем государственных. Сейчас, конечно, государство взяло развитие данного сектора в свои руки – и по состоянию на 2023 год в России функционирует свыше 3000 государственных музеев [3].

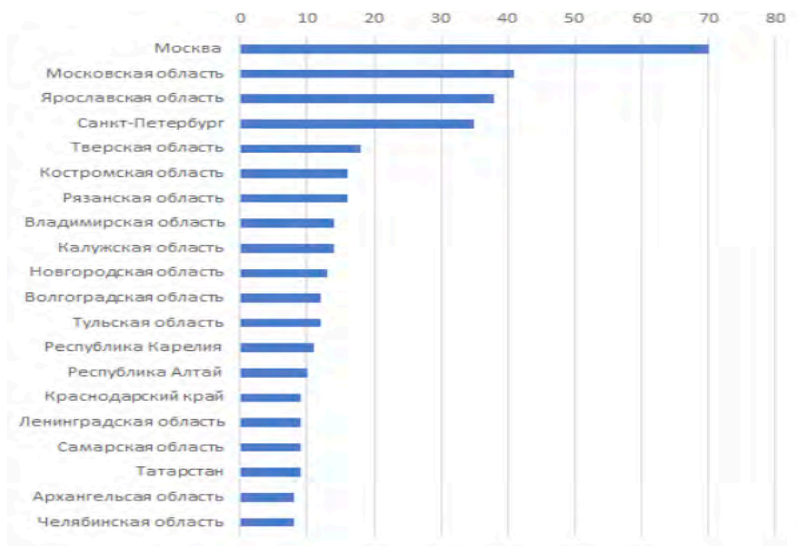
Согласно данным Союза частных музеев и коллекционеров за 2022 год, основная масса частных музеев в России сосредоточена в столице (Рис. 1.):

Частное коллекционирование в России в современном масштабе инициировал именно Петр I, который и сам был страстным собирателем художественных ценностей. Петр

I предпочитал произведения живописи голландских мастеров – из более 400 работ именно наследие будущих Нидерландов составляло основу петровской коллекции. На втором месте у императора была итальянская живопись – и во многом именно синтез голландского и итальянского в культурных предпочтениях Петра I обусловили внешний вид дворянской действительности того времени [6].

Вкусы Петра I требовали от его ближайшего окружения лояльности и солидарности. Мы никогда не узнаем, стало ли это причиной частного коллекционирования виднейшими государственными деятелями при Петре, но тем не менее такие политики, как А.Д. Меньшиков, А.А. Матвеев и Б.П. Шереметьев составили в России крупнейшие частные публичные библиотеки с собраниями коллекций иностранных книг [6].

Итак, частное музейное дело развивается с Петровской эпохи. Интересно отметить, что с прокладыванием «окна в Европу» роль культуры в жизни страны стала осознаваться не только на государственном уровне, но и среди

Рис. 1. Количество частных музеев в России, 2022 г. [5].

простых людей. Частные коллекционеры стремились пополнять свои коллекции с тем, чтобы в дальнейшем выставлять их на всеобщее обозрение и позволять простым людям изучать таким образом историю. Это послужило фактором резкого увеличения числа частных музеев в России в XVIII веке.

Первый частный публичный музей в России был создан в Санкт-Петербурге – журналистом и дипломатом Павлом Петровичем Свиньным. Будучи ярким коллекционером, Свиньин много путешествовал по России, собирая экспонаты древней истории. Место для размещения музея коллекционер выбрал очень удачное – прямо напротив Михайловского дворца, в котором затем был создан Императорский Русский музей (современный Государственный Русский музей), в который вошли экспонаты, собранные Свиньным [2]. В 1840-е гг. на Страстном бульваре в Москве знатный дворянин Павел Федорович Карабанов организовал частный музей военного дела – «Оружейную палату».

П.Ф. Карабанов строил экспозицию своего музея на основе семейных реликвий: доставшихся коллекционеру от деда золотой табакерке и портрете Петра I. Далее музейное собрание стали пополнять военные медали, литографии и рукописи, старинные книги, предметы церквей. В какое-то время в «Оружейной палате» Карабанова появились достаточно ценные экспонаты: братина Ивана III, серебряная чарка, изготовленная лично Петром I и серебряная тарелка царевны Софьи [1].

Деятельность первых частных коллекционеров, стремившихся сделать свои собрания публичным достоянием, приводит к социальному развитию музейного дела: созданию определенных социальных связей между музейщиками, состоявшими в одних «кружках», а также оформлению популярных направлений в поиске экспонатов для частных коллекций. К середине XIX века в России возникает

целый ряд частных музеев в Москве, Санкт-Петербурге и ближайших провинциях. Здесь мы можем перечислить следующих коллекционеров: П.И. Щукин (Москва);

В.А. Плюшкин (Псков); М.К. Тенишева (Смоленская губерния); В.П. Бирюков (Екатеринбургская губерния); А.А. Бахрушин, С.И. Зимин (Москва) и др. [6].

Во второй половине XIX века начали свою коллекционерскую деятельность знаменитые братья Павел и Сергей Третьяковы. В доме № 16 на 1-м Голутвинском переулке 1791 года постройки, где родились братья и три их сестры, был организован частный «Музей Павла и Сергея Третьяковых», ныне являющийся одной из малых галерей Третьяковки [7]. Дом, в котором располагался музей Третьяковых, и сам представляет собой музейный экспонат – построенное в стиле позднего ампира двухэтажное полукаменное строение является ярким образцом купеческой архитектуры Замоскворечья. Роду Третьяковых дом принадлежал вплоть до Октябрьской революции 1917 года и тотальному упразднению частной собственности [7].

Октябрьская революция обрубала возможности для процветания частного музейного дела, пока не распался Советский союз. Одним из последних крупных частных коллекционеров до Октябрьской революции был Иван Константинович Айвазовский – известнейший во всем мире русский художник. Причем, Айвазовский, наряду с Плюшкиным, Третьяковыми и Бахрушиным, ещё до Революции передали свои собрания государству. Так закончилась история развития частного музейного дела в России до Октябрьской революции 1917 года [4].

В заключение стоит сказать, что история развития музеев в России целиком опирается на частные коллекции – первые, как мы отметили в начале статьи, попытки собрать раритетные ценности в одном месте и представить их на обозрение общественности. Переходным этапом по-

служило осознание частными коллекционерами роли их собраний в культурном развитии государства – так частные коллекции (далеко не все) стали передаваться в собственность государства, пока не наступила революционная эпоха и частный музейный сектор на 80 лет не стал частью государственной собственности.

References

- [1] “The Armory” of Pavel Karabanov and the House of Scientists of Comrade Phenomenon // Moskovsky Komsomolets, 2013. // URL: <https://www.mk.ru/moscow/2013/02/25/817718-oruzheynaya-palata-pavla-karabanova.html> (04.27.2023)
- [2] Gusev V.A. Russian Museum P.P. Pig // Media portal of the Russian Museum. // URL: https://media.rusmuseum.ru/catalog/vek_russkogo_muzeya/russkiy_muzeum_p_p_svinina/?oid=437 (04.27.2023)
- [3] Efremov N.A. Collecting, collecting and the first museums in Russia during the birth of the empire of Peter I (XVIII century) / N.A. Efremov. — Text: direct // Young scientist. 2023. № 2 (449). P. 377-381. // URL: <https://moluch.ru/archive/449/98943/> (04.27.2023)
- [4] Konchin E.V. Return of the lost. M.: RION. 2009. 320 p.
- [5] Moscow and the Moscow region are leaders in the number of private museums in Russia // Union of Private Museums and Collectors. 2022. // URL: <https://souzmuzeev.ru/tpost/i9mdkusd11-moskva-i-podmoskove-lidiruyut-po-koliche> (27.04.2023)
- [6] Pavlova M.A. Private collecting in Russia in the 18th - early 20th centuries (historical and cultural aspect // Bulletin of the Kostroma State University. 2017. № 4. P. 31-35.
- [7] Native home of the Tretyakov brothers: the history of the mansion in 1st Golutvinsky Lane // Official website of the Mayor of Moscow. 2022. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/108964073/> (04.27.2023)

Библиографический список

- [1] «Оружейная палата» Павла Карабанова и Дом ученых Товарища Феномена // Московский комсомолец, 2013. // URL: <https://www.mk.ru/moscow/2013/02/25/817718-oruzheynaya-palata-pavla-karabanova.html> (Дата обращения: 27.04.2023)
- [2] Гусев В.А. Русский музей П.П. Свинина // Медиопортал Русского музея. // URL: https://media.rusmuseum.ru/catalog/vek_russkogo_muzeya/russkiy_muzeum_p_p_svinina/?oid=437 (Дата обращения: 27.04.2023)
- [3] Ефремов Н.А. Собираательство, коллекционирование и первые музеи в России периода зарождения империи Петра I (XVIII век) / Н.А. Ефремов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 377-381. // URL: <https://moluch.ru/archive/449/98943/> (Дата обращения: 27.04.2023)
- [4] Кончин Е.В. Возвращение утраченного. М.: РИОН. 2009. 320 с.
- [5] Москва и Подмоскowie лидируют по количеству частных музеев в России // Союз частных музеев и коллекционеров. 2022. // URL: <https://souzmuzeev.ru/tpost/i9mdkusd11-moskva-i-podmoskove-lidiruyut-po-koliche> (Дата обращения: 27.04.2023)
- [6] Павлова М.А. Частное коллекционирование в России XVIII - начала XX века (историко-культурный аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 4. С. 31-35.
- [7] Родной дом братьев Третьяковых: история особняка в 1-м Голутвинском переулке // Официальный сайт Мэра Москвы. 2022. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/108964073/> (Дата обращения: 27.04.2023)

Костицын С.С.

Аспирант. Российский университет дружбы народов.

История развития частных музеев в России до Октябрьской революции 1917 года

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию истории развития частного музейного дела в России с начала 19 ого до начала 20 ого века. Выделяются и описываются основные периоды становления частных коллекций русских меценатов и их последующая роль в развитии данной отрасли в России.

Ключевые слова: частные музеи, коллекционеры, история музейного дела в России, Третьяковы, Айвазовский.

Kostitsyn S.S.

Graduate student. Peoples' Friendship University of Russia.

The history of the development of private museums in Russia before the 1917 Revolution

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the history of the development of private museum business in Russia from the beginning of the 19th to the beginning of the 20th century. The main periods of formation of private collections of Russian patrons and their subsequent role in the development of this industry in Russia are highlighted and described.

Key words: private museums, collectors, the history of art in Russia, Tretyakov, Aivazovsky.

Аннотации

Йослен Арриохас Орсини

Перевод: Ставрова Мария

Омар Годинес – Художник – Творец

Это не искусствоведческая критика художника в обычном понимании, она ведется из другого пространства – пространства художественного Творения. Именно поэтому я называю это критикой человека - творца, а не просто критикой художника.

Ключевые слова: искусство, художник, творец, изобразительное искусство, культура.

Верещагин и Марти: встреча по ту сторону огня и смерти

Тема «Верещагин и Марти» – не новая, неоднократно обсуждалась и освещалась на страницах печати. Её досконально изучил кубинский дипломат и писатель: Блас Набель Перес Камехо, автор нескольких книг и десятков статей. Как известно, Верещагин был на Кубе три раза, написал там около 60 художественных работ различного формата, а Хосе Марти посвятил творчеству русского художника большую и яркую публикацию. Всё это давно стало достоянием науки и культуры.

Ключевые слова: организация, тема, доклад, обзор, встреча, Верещагин, Марти.

Юдин В.И.

Рецензия на монографию С.В. Бирюкова «Этнополитика и нацистроительство: исторический опыт и современные подходы»

Национальный вопрос – сложная и исполненная противоречий сфера общественно-политических отношений, которая требует комплексного подхода и постоянного обновления методологии научных исследований в этой об-

ласти. Национальная политика, формируемая в рамках и в условиях конкретных государств, требует конкретного анализа и призвана рассматриваться в каждом случае как case study, что не исключает выхода на необходимые научные и привязанные к политической практике обобщения. При этом на сегодняшний день отсутствует некая универсальная концепция, которая бы содержала готовые практические рекомендации по менеджированию кризисов в этнополитической сфере. Поэтому правы исследователи, использование принципов мультикультурализма в современных условиях не содействует ни национальной интеграции, ни устранению существующих межнациональных и межрегиональных диспаратетов.

Ключевые слова: этнос, различия, социальные группы, США, Россия, политика.

Ултургашева Н.Д.

Рызбаева (Калкина) Айсулу Альбертовна

Дом-музей А.Г. Калкина как объект культурно-исторического наследия

В данной статье рассматривается Дом-музей А.Г. Калкина как этнокультурный объект, который выполняет социально значимые функции в своем регионе. Посредством краткого описания интерьера, экспозиций Дома-музея автор подчеркивает необходимость использования материалов музея в целях духовно-нравственного и патриотического воспитания алтайской молодежи.

Ключевые слова: Алтайский героический эпос, дом-музей А.Г. Калкина, топшуур, кайчы, сказитель.

Сафарова Т.В.

Отражение славянских мифологических воззрений в русских народных сказках (на примере образов животных)

Актуальность исследования обусловлена интересом к

фольклору и мифологии (и связанным с ними проблемам менталитета, национального характера) в современных условиях глобализации, размывающих самобытные этнические особенности народов многонациональной России.

На примере текстов из сборника «Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных» выявляется специфика воплощения мифологических элементов в наиболее распространенных образах животных анималистических и волшебных сказок (медведя, волка, собаки и др.), делается вывод о том, что следы тотемизма, антропоморфизма, магизма присутствуют в обеих жанровых разновидностях, но проявляются по-разному.

Хотя значительная часть древнейших воззрений подверглась неизбежной трансформации, волшебные сказки обнаруживают отчетливую мотивно-образную связь с первобытными мифами, в отличие от сказок о животных, которые зачастую приближены к современному рассказчику миру, а бывшие некогда тотемными образы получили в них бытовую разработку.

Ключевые слова: сказка, мифологические воззрения, тотемизм, антропоморфизм, магизм, образы животных.

Костицын С.С.

История развития частных музеев в России до Октябрьской революции 1917 года

Статья посвящена комплексному исследованию истории развития частного музейного дела в России с начала 19-го до начала 20-го века. Выделяются и описываются основные периоды становления частных коллекций русских меценатов и их последующая роль в развитии данной отрасли в России.

Ключевые слова: частные музеи, коллекционеры, история музейного дела в России, Третьяковы, Айвазовский.

Abstracts

Joslen Arriojas Orsini

Translation: Stavrova Maria

Omar Godines - Artist - Creator

This is not an art criticism of an artist in the usual sense, it is conducted from another space - the space of artistic Creation. That is why I call it criticism of the person - the creator, and not just criticism of the artist.

Key words: art, artist, creator, visual arts, culture.

Vereshchagin and Marty: a meeting on the other side of fire and death

The topic “Vereshchagin and Marty” is not new, it has been repeatedly discussed and covered in the press. She was thoroughly studied by a Cuban diplomat and writer: Blas Nabel Perez Camejo, author of several books and dozens of articles. As you know, Vereshchagin was in Cuba three times, he wrote about 60 artworks of various formats there, and Jose Marti devoted a large and bright publication to the work of the Russian artist. All this has long been the property of science and culture.

Key words: organization, topic, report, review, meeting, Vereshchagin, Marty.

Yudin V.I.

Review of the monograph by S.V. Biryukov “Ethnopolitics and nation-building: historical experience and modern approaches”

The national question is a complex and contradictory sphere of socio-political relations that requires an integrated approach and constant updating of the methodology of scientific research in this area. The national policy, formed within the framework and in the conditions of specific states, requires a specific analysis and is intended to be considered in each case as a case study, which does not exclude the nec-

essary scientific and political-related generalizations. At the same time, today there is no certain universal concept that would contain ready-made practical recommendations for managing crises in the ethno-political sphere. Therefore, the researchers are right, the use of the principles of multiculturalism in today's conditions does not contribute to either national integration or the elimination of existing interethnic and interregional disparities.

Key words: ethnicity, differences, social groups, USA, Russia, politics.

Ulturgasheva N.D.

Ryzbayeva (Kalkina) Aisulu Albertovna

A.G. Kalkin House-Museum as an object of cultural and historical heritage

This article considers the A.G. Kalkin House-Museum as an ethnocultural object that performs socially significant functions in its region. Through a brief description of the interior, the expositions of the Museum House, the author emphasizes the need to use the museum materials for the spiritual, moral and patriotic education of Altai youth.

Key words: Altai heroic epic, A.G. Kalkin House Museum, topshuur, kaichi, storyteller.

Safarova T.V.

Reflection of Slavic mythological views in Russian folk tales (on the example of animal characters)

The relevance of the study is due to the interest in folklore and mythology (and related problems of mentality, national character) in the current context of globalization, eroding the original ethnic characteristics of peoples of multinational Russia.

On the example of the texts from the collection "Russian Fairy-Tales of Siberia and Far East: Magic and about Animals" the specificity of mythological elements in the most common

images of animals in animalistic and fairy tales (bear, wolf, dog) is revealed, the conclusion is made that traces of totemism, anthropomorphism, magicism are present in both genre varieties, but they manifest themselves differently.

Although a significant part of the ancient beliefs has undergone an inevitable transformation, fairy tales reveal a distinct motif-like connection with primitive myths, unlike animal tales, which are often closer to the modern storyteller's world, and the images that were once totemic have been developed in them in a domestic way.

Key words: tale, mythological beliefs, totemism, anthropomorphism, magicism, animal imagery.

Kostitsyn S.S.

The history of the development of private museums in Russia before the 1917 Revolution

The article is devoted to a comprehensive study of the history of the development of private museum business in Russia from the beginning of the 19th to the beginning of the 20th century. The main periods of formation of private collections of Russian patrons and their subsequent role in the development of this industry in Russia are highlighted and described.

Key words: private museums, collectors, the history of museums in Russia, Tretyakov, Aivazovsky.

Авторы

Йослен Арриохас Орсини - художник, скульптор, Вене-суэла.

Костицын С.С. - аспирант. Российский университет дружбы народов.

Рызбаева (Калкина) Айсулу Альбертовна - старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Ставрова Мария - переводчик.

Сафарова Т.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры.

Юдин В.И. - доктор политических наук, международный эксперт.

Authors

Joslen Arriojas Orsini, Artist, sculptor, Venezuela.

Kostitsyn S.S., Graduate student. Peoples' Friendship University of Russia.

Ryzbayeva (Kalkina) Aisulu Albertovna, Senior Lecturer, Department of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State Institute of Culture.

Safarova T.V., Candidate of Sciences in Philology, Associate professor in the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Stavrova Maria, Translator.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor of Kemerovo state Institute of culture, head of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.